

Вильям Шекспир

**Библиотека всемирной
литературы**

Том 36. Трагедии. Сонеты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Ш41

Ш41 **Шекспир У.**
Библиотека всемирной литературы: Том 36. Трагедии. Сонеты / Вильям Шекспир – М.: Книга по Требованию, 2021. – 814 с.

ISBN 978-5-458-42824-8

Шекспир - одно из тех чудес света, которым не перестаешь удивляться: история движется гигантскими шагами, меняется облик планеты, а людям все еще нужно то, что создал этот поэт, отделенный от нас несколькими столетиями. В данный том вошли: Ромео и Джульетта, Гамлет, Отелло, Король Лир, Макбет, Антоний и Клеопатра (перевод Б. Пастернака). Сонеты (переводчик: Самуил Маршак). Вступительная статья: А. Аникст. Примечания: А. Аникст и М. Морозов

ISBN 978-5-458-42824-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

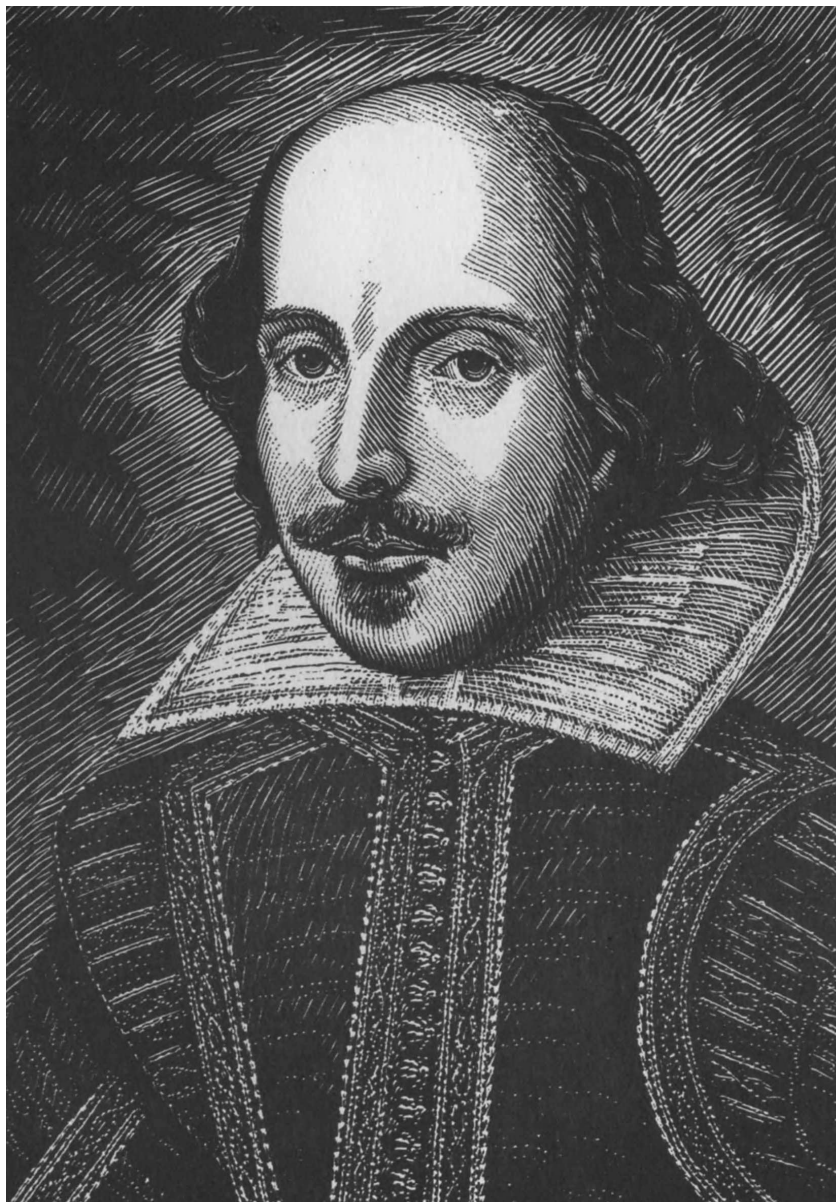
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Шекспир — одно из тех чудес света, которым не перестаешь удивляться: история движется гигантскими шагами, меняется облик планеты, а людям все еще нужно то, что создал этот поэт, отделенный от нас несколькими столетиями.

Чем более зрелым становится человечество в духовном отношении, тем больше открывает оно глубин в творчестве Шекспира. Десятки, сотни жизненных положений, в каких оказываются люди, были точно уловлены и запечатлены Шекспиром в его драмах. Ими можно мерить жизнь отдельного человека и можно отмечать стадии развития целого народа. Все драматичное, что случается с разными людьми и с обществом в целом, было изображено Шекспиром с той степенью типизации и художественного обобщения, которая позволяет в разные времена и в казалось бы изменившихся условиях узнавать себя и свою жизнь.

Да, самое большое, самое сильное впечатление, оставляемое Шекспиром, — жизненность его искусства. Оно не определяется точностью деталей, совпадением частных с тем, что непосредственно знакомо каждому. Быт, нравы, обстоятельства, изображенные в его драмах, подчас далеки от наших, и тем не менее в том, что он изобразил, ощущается та высшая правда, которая доступна только самому великому искусству. Она не зависит от схожести с жизнью каждого из нас. Можно не быть в тех ситуациях, в каких оказались Ромео и Джульетта, Виола или Розалинда, Брут и Гамлет, король Лир или Макбет, но через их судьбы и переживания наш собственный опыт становится богаче. Шекспир расширяет наш духовный горизонт. Мы познаем жизнь более драматически напряженную, чем наше повседневное бытие, выходим за рамки своего мирка и попадаем в большой мир. Благодаря этим и подобным творениям мы начинаем понимать, что такое настоящая жизнь.

Историк, философ, моралист и психолог находят у Шекспира подтверждения открываемых ими истин. А он, художник, не мудрствуя и не поучая, воплощал эти истины как историю отдельных человеческих судеб. И делал он это так, что читатель и зритель его драм приобщается к пониманию того, как движется история, проникается желанием поразмыслить над сущностью важнейших жизненных явлений, лучше постигает себя и окружающих.

Кажется, что художник, который столько увидел, столько знал и понимал, должен был сам быть человеком необыкновенным. А между тем, что известно о личности Шекспира, рисует его человеком ординарным.

Уроженец провинциального городка Стратфорд-на-Эйвоне, сын ремесленника и торговца, получивший лишь начальное образование, он в двадцать лет покинул родной город и через пять лет оказался актером лондонской театральной труппы. Попробовав свои силы в драме, он пытался завоевать признание как поэт, издав поэмы «Венера и Адонис» и «Лукреция». Поэмы были замечены и даже имели успех у образованных читателей. Но средств к существованию поэзия не давала, если не считать подачек меценатов. Шекспир вернулся к драматургии и писал для своей труппы по одной-две пьесы в год. Впрочем, и писания для театра не приносили автору большого вознаграждения. Средства к существованию Шекспир получал как актер и пайщик труппы, признанной лучшей среди лондонских актерских товариществ.

Эта труппа построила для себя большое театральное здание «Глобус», она удостоилась в 1603 году наименования королевской труппы. Актеры играли обычно для самой разнообразной городской публики, а в праздники их приглашали играть при дворе.

...Так жил Шекспир год за годом, сочиняя пьесы, участвуя в исполнении их (а также пьес других авторов), копиа деньги и вкладывая их в недвижимость в родном городе. Ему было немногим за сорок лет, когда он оставил актерскую профессию и вернулся в Стратфорд, где приобрел для себя самый большой каменный дом в городке. Здесь он прожил последние годы в кругу семьи (жена и две дочери, сын Гамлет умер одиннадцати лет). В пятьдесят два года Шекспир скончался и был похоронен в местном храме как один из самых почтенных горожан Стратфорда.

Есть несомненное несоответствие между красочной и полной драматизма жизнью героев Шекспира и будничным, монотонным существованием их создателя. Скептики стали сомневаться: как мог этот обыватель, жалкий актер без университетского образования написать драмы, содержащие столь много необыкновенных событий, таких грандиозных героев и такие бурные страсти? Есть люди, которые с трудом верят в это. Особенно смущает, как мог недоучка вложить в свои

произведения столь глубокие мысли, что и поныне мудрейшие из мудрых восхищаются ими. Конечно, если отождествлять ум и талант с дипломами и учеными званиями, то это покажется невероятным.

Скромного стратфордского актера даже хотели лишить права считаться автором созданных им пьес. Сочинение их готовы были приписать либо философу Фрэнсису Бэкону, либо одному из образованных аристократов того времени — графам Оксфорду, Дарби или Ретленду. Ложный романтический ореол, который благодаря этим выдумкам приобретает таинственный автор прославленных пьес, не приближает, а отдаляет от подлинного их создателя.

Для нас пьесы Шекспира, прежде всего, великое явление книжной литературы. Многие представляют себе, что Шекспир писал их для печати. Но в том-то и заключается особенность его пьес, что они писались не для чтения. Трагедии и комедии Шекспира были сценарием и либретто для театральных постановок. Именно так создавал свои пьесы Шекспир. Поэтому он даже не стремился к тому, чтобы увидеть их напечатанными.

Шекспир писал свои пьесы для определенной труппы. Каждая роль предназначалась актеру, данные которого учитывались при создании образа. Количество главных персонажей зависело от состава труппы. Женщин-актрис в Англии тогда не было, и женские роли исполняли обученные этому мальчишки-актеры. В разное время в труппе Шекспира таких мальчиков было то больше, то меньше, сколько именно, нетрудно подсчитать, взяв пьесы, написанные Шекспиром в разные годы. Обычно у него две-три-четыре женских роли. Всего в труппе было не больше шестнадцати человек, поэтому, создавая пьесы с большим количеством действующих лиц, Шекспир делал так, чтобы один и тот же актер мог сыграть две роли, одну в начале, а другую во второй половине пьесы. Учитывал он также, что актеры, играющие большие роли, устают во время спектакля. Поэтому он строил действие так, чтобы Гамлет, Фальстаф, Отелло, Лир, Макбет не появлялись подряд в каждой сцене. Он устраивал передышки для исполнителей главных ролей. Шекспир учитывал также эмоциональное состояние зрителей. После сцен большого драматического напряжения он вводил веселые, смешные эпизоды, выпускал на подмостки шутов.

Подобные особенности пьес Шекспира могли возникнуть только оттого, что автор до мелочей понимал театральную работу и приспособлял свою творческую фантазию к конкретным условиям сцены. Ничего подобного не могло прийти в голову философам и аристократам, если бы они сочиняли пьесы в тиши кабинета. Пьесы Шекспира родились на сцене народного театра его времени. Они настолько срослись с природой этого театра, что теперь, когда техника сцены Возрождения мало

известна, по пьесам Шекспира можно в значительной мере восстановить особенности тогдашней сцены и актерского искусства.

Получить вкус к такому рода пьесам, научиться писать их в университетах того времени было просто невозможно. Тогдашняя университетская наука с презрением относилась к народному театру и безоговорочно осуждала пьесы, шедшие на его сцене. В ту эпоху в университетах изучали в качестве образцов пьесы древнегреческих и римских авторов, особенно последних. Авторы с университетским образованием, писавшие для образованной публики, сочиняя трагедии, как правило, подражали Сенеке, а в комедиях — Плавту или Теренцию. Когда же несколько молодых магистров из Оксфорда и Кембриджа — Марло, Грин, Пиль, Кид, поселившись в Лондоне, стали зарабатывать писанием пьес для народных театров, им пришлось забыть правила драмы, изученные в университетах, и писать в том духе, к которому привыкли зрители из народа. Эти «университетские умы» обновили драму не столько в силу своей образованности, сколько благодаря поэтическому таланту. Они обогатили язык драмы, подняв его на высоту подлинной поэзии. Они подготовили почву для Шекспира. Он воспользовался многими приемами, введенными ими в драму. Но главное он нес в себе — поэтический дар, превосходивший таланты его предшественников, и такое острое чувство драматизма, каким не обладал ни один из них.

Художественная система драматургии Шекспира выросла на почве традиций народного театра и лишь немногим обязана наследию античного театра. Драма классической древности отличалась строгим единством построения. В пьесах античных авторов действие, как правило, происходило в одном месте и на протяжении короткого периода, около суток; сюжет содержал лишь одно событие, изображавшееся без каких-либо отклонений. В трагедиях действие вообще начиналось уже накануне развязки конфликта.

Драматургия Шекспира не скована никакими жесткими рамками. Пьеса изображает не одно событие, а цепь происшествий, зритель видит зарождение, развитие, усложнение и развязку со множеством всевозможных подробностей. Нередко перед ним проходит вся жизнь человека. А рядом с судьбой главного героя и героини показаны и судьбы остальных участников событий.

Шекспир часто ведет две, а то и три параллельные линии действия. Некоторые эпизоды не всегда связаны с главным действием, по своему и они необходимы, — для создания атмосферы и для обрисовки жизненных условий, в которых развивается трагедийный или комический конфликт.

Сравнивая два типа драмы, немецкий критик начала XIX века Август Вильгельм Шлегель метко определил, что античная трагедия

скульптурна, а трагедия Шекспира — живописна. И действительно, в античной драме величественная и неизменная фигура героя или героини подобна прекрасной статуе, тогда как в пьесах Шекспира много разнообразных персонажей, и в целом его драмы подобны пестрым, многокрасочным картинам с обилием интересных деталей.

Древность строго разграничивала пьесы по их общей тональности, тогда были либо мрачные, либо веселые представления — трагедии или комедии. У Шекспира в одной пьесе уживается серьезное со смешным, и в его трагедиях немало шутовства, а в комедиях подчас происходят события, находящиеся на грани трагического.

Шекспир принес в драму важные новые художественные принципы, которых до него вообще не было в искусстве. Характеры героев в древней драме обладали лишь одной какой-нибудь важной чертой. Шекспир создал героев и героинь, наделенных чертами духовно богатой живой личности. Вместе с тем он показал характеры своих героев в развитии. Эти художественные нововведения обогатили не только искусство, но и понимание природы человека.

Сделать подобные открытия мог только гений. Но и для высоко одаренных людей нужны условия, чтобы задатки, заложенные в них природой, могли развиваться. Шекспиру посчастливилось жить в эпоху, во многих отношениях благоприятную для творчества.

Нельзя сказать, чтобы то было время большой свободы. В Англии господствовала деспотическая королевская власть. В обществе существовали вопиющие различия между богатством верхушки и нуждой народа. Но повсюду происходили какие-то перемены. Менялось положение разных сословий общества. В частности, все большую силу приобретали богатые горожане. Утратила прежнее могущество церковь. Духовный горизонт расширился от того, что англичане все чаще бросались в рискованные морские путешествия в поисках новых товаров и новых земель.

Относительная свобода возникла оттого, что никто больше не был привязан к своей среде раз и навсегда, как это было в феодальную эпоху. Люди покидали насиженные места в поисках счастья и богатства. То была эпоха неожиданных удач, головокружительных карьер. В то время как одни находили удовлетворение в приобретении материальных благ, другие посвящали себя культурной деятельности.

Были открыты просторы для всякого рода активности. И хотя власть зорко следила за тем, чтобы никто не посягал ни на существующий строй, ни на особу монарха, она не сковывала инициативы ни в предпринимательстве, ни в науке, ни в искусстве.

Жизненные противоречия могли поэтому свободно рассматриваться искусством. Особенно тем из искусств, самую сущность которого составляет изображение конфликтов, — драмой. Театр становится любимым

развлечением народа. В Лондоне конца XVI — начала XVII века было с полдюжины постоянных театральных зданий. Кроме того, актеры играли во дворах гостиниц. Бродячие труппы колесили по всей стране. Правда, набожные пуритане пытались препятствовать их деятельности, но власти защищали их, ограничивая лишь в двух вещах: нельзя было касаться живых царственных особ и подвергать сомнению догматы религии. Актеры подчинялись. Они могли сыграть пьесу, изображающую, как убивают Юлия Цезаря, Ричарда II или Генриха VI, а по окончании представления приглашали зрителей вместе с ними помолиться за здоровье королевы Елизаветы, правившей тогда Англией.

Театр заменял народу книги. Все, что было в древней и новой литературе интересного, инсценировалось драматургами. На сцене можно было увидеть и Троянскую войну, и гибель римской республики, и похождения средневековых рыцарей, и истории английских королей. Все это изображалось в духе гуманистического мировоззрения, возникшего в эпоху Возрождения.

Полностью развить в себе задатки, заложенные природой, быть всегда деятельным, испытать все, завоевать все блага, какие есть в жизни,— такова была та новая мораль, которую утверждали гуманисты. Созданное ими искусство, и в том числе пьесы Шекспира, изображают людей деятельных, могучих, непокорных, не боящихся никаких опасностей. Каждый из них хочет полностью проявить себя, измерить все возможности жизни. В любви, в науке, на государственном поприще они не знают пределов своим стремлениям.

Зрители, приходившие в театр смотреть пьесы Шекспира и его современников, не интересовались повседневным и рядовым. То было время великих поисков и смелых авантур. Живя среди невероятных возможностей, неожиданно открывшихся если не для всех, то для многих, видя взлеты и падения дерзновенных смельчаков, посетители театра хотели, чтобы сцена отвечала их взволнованному чувству жизни. И театр шел навстречу этой потребности.

Приключения молодых людей, преодолевающих все препятствия, чтобы соединиться с любимой; жадное стремление к богатству и власти, не останавливающееся перед преступлениями; благородная борьба за справедливость в личных отношениях и в государственных порядках — таковы особенно частые темы пьес, варьируемые на все лады.

Театр давал развлечение, в нем можно было увидеть много занятных историй; он давал знания, — изображал подлинные события прошлых времен; он обогащал разум и чувства раскрытием всей сложности жизни и человеческих характеров.

Некоторые стороны этого театра были просты до крайности. Сцена представляла собой площадку с нехитрыми декоративными приспособлениями. Кушетка, вынесенная на нее, превращала ее в спальню, а

трон — в королевский дворец. Для изображения сражений на сцену выходило четыре актера с мечами и щитами. Но сравнительная примитивность внешних средств не помешала этому театру стать местом, где были созданы величайшие драмы мира.

Драматическое искусство Шекспира существенно отличается от искусства тех мастеров драмы, которые имели в своем распоряжении сцену, богато оснащенную декорациями и всевозможными приспособлениями для того, чтобы точно воспроизводить время и место действия. Шекспир восполнял недостаточность внешнего убранства сцены поэтическими описаниями, которые он вкладывал в уста персонажей. Шекспир владел магией слова. Одними только краткими репликами стражей в первой сцене «Гамлета» он создает у читателя и зрителя ощущение тревожной ночи, а в «Короле Лире» речи старого короля в степи создают впечатление бури.

Но мастерство Шекспира не столько в том, что он умеет заставить нас почувствовать атмосферу и характер внешнего действия, сколько в том, как он раскрывает всю сложность жизненных конфликтов и человеческих характеров.

Он не сразу овладел этим искусством. В ранних исторических драмах Шекспира — «Генрих VI», «Ричард III», «Король Джон», много драматических событий, изображения всякого рода злодейств. Правда, механика политической жизни здесь вскрыта точно и выразительно. Но участники этих драм люди нехитрого склада — они либо злодеи, иногда очень изощренные, как Ричард III, либо их жертвы.

В «Ричарде II» Шекспир впервые показал в облике короля человека, который был тираном, а став жертвой, обнаружил неожиданные глубины человечности в своей душе.

В полном блеске развернулось мастерство Шекспира — создателя исторических драм — в «Генрихе IV», пьесе в двух частях, где каждый участник драмы борьбы за власть — это своеобразная, неповторимая личность. Главное достоинство этой пьесы в том, что она изображает не только то, что происходит на авансцене истории, в высших сферах, но и на задворках истории, где живут люди, далекие от больших государственных интересов, погруженные в свои маленькие и даже низменные интересы. Такое изображение истории, снимающее парадность и помпезность, было одним из художественных открытий Шекспира. Оно тем более значительно, что эту сторону истории, ее, так сказать, изнанку, он воплотил в образе огромной выразительной силы — в облике опустившегося рыцаря Фальстафа.

Фальстаф один из примеров той сложности и глубины, какие отличают шекспировское изображение характеров. Нет ничего проще, как составить перечень пороков Фальстафа, а между тем он несколько по

отвратителем, наоборот, в нем есть обаяние. Во всяком случае, он самый привлекательный из персонажей пьесы.

Секрет обаяния Фальстафа в его переливающимся через край жизнелюбией. В его облике воплощено торжество плоти над моральным долгом и обязанностями перед государством. Присущее ему озорство придает любому его поступку задорную веселость.

Будь в Фальстафе одна плоть, он был бы отвратителем. Но все дурное, что мы о нем знаем, перекрывается умом и шутливостью Фальстафа. Он обезоруживает тем, что предупреждает своими шутками любые обвинения, которые выдвигаются против него. Его способность обыгрывать шутливо все вплоть до собственных недостатков заставляет нас не судить его теми строгими критериями, которые мы обычно применяем к другим.

В «Генрихе IV» Фальстаф шут среди героев. В «Виядзорских насмешницах» он сам тщится вылезть в героя, но эта роль не по нем, и его наказывают веселым обманом. Эта пьеса подводит нас к комедиям Шекспира.

Точно так же, как в исторической драме, Шекспир и в комедии начинал с овладения внешним действием. Его самые ранние комедии «Комедия ошибок» и «Укрощение строптивой» еще близки к фарсу. «Двумя веронцами» начинается серия романтических комедий. Основу их сюжета составляет какая-нибудь любовная история романтического характера, с приключениями, переодеваниями, недоразумениями и смешной путаницей. Таковы «Бесплодные усилия любви», «Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего», «Двенадцатая ночь», «Как вам это понравится», «Конец делу венец». Только в «Венецианском купце» и «Мера за меру» в сюжет вплетаются такие драматические мотивы и события, которые подавляют романтику и придают этим произведениям мрачный колорит. Но в других комедиях царит дух праздничного веселья. И если тучи набегают на небосклон, то лишь ненадолго. Они быстро рассеиваются.

Комедии Шекспира почти свободны от сатирических элементов. Смешное в них не связано с осмеиванием пороков отдельных лиц или всего общества. Оно здесь результат проделок или следствие забавных случайностей, совпадений или недоразумений. Юмор сопутствует в комедиях Шекспира лиризму, подчас переплетается с ним. Это особенно тонко проявляется в комедиях «Сон в летнюю ночь», «Двенадцатая ночь» и «Как вам это понравится».

Комедии Шекспира резко отличаются от комедий, господствующих на сцене с середины XVIII века вплоть до нашего времени. Последшекспировская комедия была преимущественно сатирической. Шекспировским комедиям присущ смех, но не осмеивание. Его комедии можно